

выяснено, кто такой был таинственный «профессор Шмидт», подавший своими лекциями повод к известным июньским происшествиям 1767 г.

Припомним факты. В летний семестр 1767 г. русские студенты захотели воспользоваться дарованным им самой Екатериной II правом выбирать некоторые лекции согласно своим склонностям.⁴ Поэтому вместо скучных и (как некоторые указывали впоследствии) непонятных⁵ лекций профессора истории Иоганна-Готлоба Бёме⁶ они предпочли курс морали, который читал на французском языке некий профессор Шмидт. Документальные доказательства этого взяты из «Акта о некоторых беспорядках, произведенных учащимися здесь молодыми русскими дворянами». Бокум в своей жалобе писал ректору о доверенных ему студентах следующее: «Некоторые из них без моего ведома и желания недавно начали слушать курс морали на французском языке у господина профессора Шмидта, дальнейшее слушание которого я, однако, запретил».⁷ А. Несвицкий «признает, что они начали без ведома майора курс морали у профессора Шмидта».⁸ Это же сказал и П. Челищев, который, однако, добавил, что «они сделали своевольное».⁹

Из просмотра документов явствует: университетские власти проводили следствие только по поводу непосредственного столкновения Бокума со студентами. Требование Ф. Ушакова — привлечь инструкторов Витцмана и Штегера как свидетелей¹⁰ — не было принято во внимание, так что о подоплеке разразившегося конфликта не было и речи. Совершенно очевидно, у следственной комиссии были все причины замять скандал и квалифицировать его как единичный дисциплинарный проступок, допущенный русскими против своего гофмейстера. Таким образом, дело свелось к осторожному расследованию инцидента без выяснения предпосылок, на основании которых возник конфликт. Вследствие такого положения вещей неудивительно, что качество лекций Бёме или Шмидта не стало предметом обсуждения (хотя оно и явилось фактическим, по крайней мере внешним, поводом для спора). Ни Бёме, ни Шмидт не были заслушаны как свидетели, ибо при таком ведении дела для этого не было повода.

стр. 230—327; Г. П. Макогоненко. Радищев и его время. Гослитиздат, М., 1956, стр. 31—53; P. Hoffmann. Radišev in Leipzig. — В кн.: Karl-Marx-Universität Leipzig. 1409—1959. — Beiträge zur Universitätsgeschichte, Bd. 1, Leipzig, 1959, стр. 195—201.

⁴ Ср. инструкцию Екатерины у Старцева—Шлихтера, § 2, стр. 315.

⁵ Там же, стр. 283 (показание А. Несвицкого).

⁶ Общественную позицию Бёме мы здесь не рассматриваем.

⁷ Старцев—Шлихтер. Волнения русских студентов в Лейпциге, стр. 251.

⁸ Там же, стр. 283.

⁹ Там же, стр. 286.

¹⁰ Там же, стр. 293.